

Я ожил под звуки будильника, который сломал много лет назад, и обнаружил себя задыхающимся в кровати, которую перерос примерно в то же время. Мой нетренированный взгляд метался туда-сюда, рассматривая все детали моей комнаты в предрассветном свете. В конце концов я остановился на часах, протянул слишком короткую руку, чтобы нажать на кнопку "дремать", и пробормотал слишком высоким голосом, когда они замолчали.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы вернуть рассудок, пока я смотрел в потолок и пытался отдышаться.

"Этот старый ублюдок был настоящим", - сказал я тоном, полным детского удивления. Я поднял руки вверх, осматривая места, где должны быть мозоли и шрамы, и обнаружил вместо них гладкую кожу.

Я рассмеялся. Сначала это было высокопарное хихиканье, которое слишком хорошо подходило к моему нынешнему положению, а затем оно перешло в истерические крики, пока я хватался за голову и смирялся со своим ответом на предложение старого мудреца.

"Хорошо!" воскликнул я, прыгивая с кровати и сбиваясь на пол. Я смахнул влагу с глаз, на моем лице появилась дикая ухмылка. "Пора спасать мир!"

Своими глазами, я отчетливо увидел... как чакра Асуры плотно прилипла к тебе.

Немного гигиены и взгляд на календарь, а затем более продолжительная экскурсия по деревне, и я оказался перед воротами Академии. Я откусил сладкую булочку и помахал рукой проходящему мимо сенсею, который бросил на меня подозрительный взгляд, после чего продолжил свой путь.

Ну и ладно. Они придут в себя.

"Давненько я здесь не шутил", - пробормотал я про себя, идя по пустым коридорам по пути в класс, который, как я смутно помнил, был моим. "Надо будет исправить это перед выпуском".

Слепая удача привела меня к нужной двери через пару минут, и я распахнула ее, прежде чем взволнованный трепет в моей груди заставил меня подумать дважды.

Класс повернулся ко мне лицом, и я уставилась на них, упиваясь видом всех тех, кто так давно закончил школу вместе со мной. Людей, которые были дороги мне без слов. Люди, которым я позволил причинить боль, которым я позволил умереть.

Затем я встретился взглядом с человеком, которому позволил уйти, и не смог пошевелиться. Боже, я почти забыл, как она выглядела раньше...

В отличие от предыдущих предшественников, в тебе есть эта странная доля глупости... И это породило такую возможность.

"Наруто", - сказал Ирука, и я моргнул, глядя на еще одного человека, которого я подвел.

"Привет, сенсей", - поприветствовал я, ухмыляясь и беря еще один кусок еды из сумки, которую я купил. "Сладкий рулет?"

Несколько человек захихикали. Ируку это не позабавило. "Ты опоздал", - сказал он категорично.

Ой. "Простите?"

Он покачал головой. "Просто садись и не устраивай беспорядок".

Я отсалютовал своей сладкой булочкой, а затем засунул ее в рот, осматривая зал на предмет свободных мест. К моему одновременному ужасу и восторгу, свободное место было только одно, и девушка, сидевшая рядом с ним, все еще смотрела на меня. Вероятно, приглашая меня сесть рядом с ней. Мои губы дернулись.

Теперь это не пройдет.

Я прыгнул из дверного проема на ряд парт тремя уровнями ниже, поворачиваясь так, чтобы не раздавить пакет с чипсами Чоджи, а затем перепрыгнул через голову спящего Шикамару к столу на другой стороне лестницы. Изящный прыжок через возмущенного Кибу, и я с шумом упал на свое место. Я пригнул голову как раз вовремя, чтобы избежать брошенного Ирукой ластика, и поставил свой пакет с лакомствами на стол перед совершенно не впечатленным одноклассником-, другом-, любими- другом.

Она подняла бровь, полуночные черные глаза были такими же пронзительными, как и раньше. Я изобразил свою лучшую ухмылку Узумаки и жестом показал на пакет.

"Завтрак, Саске?"

Наруто, что ты хочешь делать? После того, как эта битва закончится, к чему бы ты стремился? Я хочу услышать, что ты думаешь, честно и искренне".

Утренние занятия шли и шли, и вскоре наступило время обеда. Ирука вызвал меня на лекцию о пунктуальности и предстоящих в конце недели экзаменах на звание генина, которая навеяла столько приятных воспоминаний, что я даже не возражал передать ему сладкую булочку, когда он закончил меня журить.

"Не волнуйтесь, Ирука-сенсей!" похвастался я, пока он с опаской осматривал булочку. "Я справлюсь с этим тестом без проблем!"

Он криво улыбнулся и взъерошил мои волосы. "Я очень на это надеюсь".

Мгновение спустя я уже мчался во двор Академии, оглядывая разрозненные группы будущих шиноби. Каждое знакомое лицо тянуло меня к себе, призывая подбежать и сказать: "Привет, как дела, я так рада, что вы в безопасности, я так вас всех люблю, черт возьми". Увы, больше всех меня звала девушка, отсутствовавшая во дворе.

Сакура заметила меня, когда я подбежал к ее группе друзей, и застыла, готовясь к моим обычным ухаживаниям, только удивленно моргнула, когда я пронесся мимо них. Первой моей мыслью было пролететь мимо. Насколько я помнил, Саске был абсолютно одержим идеей отточить все свои причудливые техники кунаев Учих, пока мы были в Академии.

Не повезло. Я скрестил руки, рассматривая пустую тренировочную площадку.

"Еще один вызов, а, Саске?" размышлял я. Ну, нет. Скорее всего, она просто обедала где-то в другом месте. Даже так! Это не делало меня менее способным найти ее.

За эти годы я неплохо в этом преуспел.

Я нашел ее на крыше, смотрящей на гору Хокаге с рисовым шариком в руке. Я сел рядом с ней и снова оказался под ее пристальным взглядом. Я улыбнулся.

"Привет".

Она моргнула, отвела взгляд. "Привет".

"Опять прятаться от своих поклонников?"

Она ухмыльнулась, и я, несмотря на себя, почувствовал, что меня тянет к изгибу ее губ. "Не совсем".

"Что у тебя на уме?" спросил я, глядя на гору Хокаге, и нет, я не осквернял ее(гору) сегодня.

"Хн."

Разве это не навеяло воспоминания? Я фыркнул, опираясь на руки. "Как скажешь, ублюдок".

"Идиот."

Мы замолчали, Саске игнорировала меня, как тогда игнорировала всех. Что ж, я это скоро исправлю, поклялся я, бросая взгляд на ее ресницы, губы и эти чертовски красивые глаза...

Я медленно выдохнул.

Это... не моя Саске, напомнил я себе. Не полностью. В ней были части, которые заставляли мои зубы скрежетать, а сердце колотиться в равной степени, которые были потеряны при перемещении, и эти части ее никогда не вернутся, если кому-нибудь интересно мое мнение.

Жизнь, которая превратившая девушку, которую я поклялся никогда не простить за то, что она избивала меня до потери сознания каждый раз, когда мы спарринговались, в женщину, которую я не мог перестать любить, не стоила той боли, которую она причинит. Ей, и всем остальным, кто был мне дорог. Так что теперь я должен был положить свои деньги на место и выполнить свою часть сделки со старым мудрецом. Мне предстояло все исправить и изменить любовь всей моей жизни в процессе.

Я еще раз взглянул на нее краем глаза. Она была красива, даже сейчас, но она все еще была ребенком. И как бы мне ни хотелось обманывать себя, у меня были годы на ее счету. Годы воспоминаний и чувств, которые я не мог навязать ей сейчас.

Это было бы нечестно. Ни для кого из нас, в конце концов.

Было больно. Боже, как же больно наконец, наконец-то, вернуть ее, сидящую рядом со мной, и

не иметь возможности сказать ей об этом. Это было больнее, чем молния, пронзившая мою грудь в день когда они ушла.

Внезапно я обнаружил, что от внутреннего конфликта меня отвлекло урчание собственного желудка. Похоже, мой поздний завтрак был недостаточным. Надо было все-таки зайти в тот ларек с говядиной.

"Держи."

Я моргнул, глядя на нетронутый рисовый шарик, который объект моей борьбы сунул мне под нос. Хм.

"Ты уверена?" спросил я. Она кивнула, и мои глаза прищурились от силы моей ухмылки.
"Спасибо!"

Она пожала плечами и в следующее мгновение снова стала игнорировать меня. Тем не менее, молчание, которое установилось между нами, пока я ел ее обед, а она созерцала горы, не было таким напряженным, как могло бы быть. И на данный момент этого было достаточно.

Она больше не была той женщиной, которую я любил, и меня пугала мысль о том, что она никогда больше не будет такой. Но в конце концов я сделал выбор, и не только для нее, но и для всех, кто пострадал от моих ошибок. Я собирался исправить этот беспорядок до того, как он мог произойти, несмотря ни на что, потому что я дал обещание. Своим друзьям, мудрецу и самому себе.

А Узумаки Наруто никогда не отказывался от своего слова.

Понятно... Значит, таков твой ответ?

Почему я не могу просто поговорить с ним?

Я неподвижно смотрел на гору Хокаге, памятник деревне, которую еще совсем недавно я с радостью утопил бы в морях черного огня. Я уставился глазами, которые уже не могли видеть по-настоящему, относительно той потусторонней ясности, к которой я привыкла за эти годы. Я балансировал на крыше с помощью ног, лишенных своей четкости и, как предательски беспокоилась часть меня, просьбы.

В двух шагах от меня сидел несносный мальчишка с дикими глазами и улыбкой, которая вырывала дыхание из моего горла каждый раз, когда я ее видел. Как, например, сейчас.
Почему я не могла просто поговорить с ним?

Саске... Что ты хочешь сделать? Что ты надеешься получить в этой битве?

Слишком многое можно было потерять. Слишком многое можно было потерять из-за неосторожного оскорбления между мной и человеком, который поселился в моем сердце. Не сейчас, когда он так мало знал обо мне, так мало знал о том, что значит жалить, а что значит кусать.

Но, опять же, это был Наруто. Я ухмыльнулась. С каких это пор он позволял негативу сдерживать его?

"Что смешного?" спросил он, и если и было что-то, что, как я надеялась, никогда не изменится в нем, так это тот маленький вызывающий блеск в его глазах, когда он это говорил. Эти глаза провоцировали меня на множество глупых вещей. Некоторые из них были более угрожающими, чем другие.

Я не пропустила ни одного удара. "Ваши оценки", - сказала я, знакомые слова слетели с языка. Он оцетинился, ткнув пальцем мне в лицо.

"Смотри, ублюдок!" огрызнулся он, запихивая в рот остатки моего рисового шарика и проглатывая его, не жуя от возмущения. "Или я надеру тебе задницу! На глазах у всех преподавателей! В день экзамена".

Я проигнорировал его грубость, уставившись на палец, который он так и не убрал с кончика моего носа. Воспоминание, выжженное в моем сознании моими прошлыми глазами, всплыло на передний план моих мыслей, несмотря на все мои усилия. Такой же палец, направленный на такой же нос. Такой же язык, облизывающий такие же губы. Такое же горячее дыхание, проходящее по такой же загорелой коже.

Ты сейчас потеряешь этот палец... идиот.

А потом палец исчез так же быстро, как и появился, и Наруто смотрел в сторону от меня, яростно кашляя. Наверное, подавился комочком риса, который он пытался проглотить целиком. Я закатила глаза.

В каком-то смысле, это было отрезвляющее напоминание. Это был уже не мой Наруто, не полностью. Тот Наруто, которого я знала, вызывал у меня желание набить его глупую, наглую морду, одновременно засунув язык ему в глотку, но он был потерян после перемещения. Наруто, которого я помнила по Академии, вызывал у меня лишь желание побить его.

Вернуть своего Наруто будет непросто, если я хочу держаться подальше от действий, которые в первый раз вызвали столько проблем. Невозможно, скажут некоторые. Путь, который он прошел в результате моих действий, я не собираюсь повторять, поэтому я осталась здесь, с этим мальчиком, который до сих пор не знал разницы между кунаем в чехле и кунаем в штанах.

Я не могла получить свой пирог и съесть его тоже. Мы оба останемся неудовлетворенными, если я попытаюсь продолжить здесь то, на чем мы остановились там.

Я вскинула голову, услышав звон колокольчика где-то в Академии под нами. Это означало конец обеда. Я бросил последний взгляд на гору Хокаге и на до боли знакомый облик

Йондайме Хокаге и принял решение.

Я собирался просто поговорить с ним.

"Наруто", - сказала я. Он сделал паузу, счищая с себя кусочки риса, на которые налип, и уделил мне все свое внимание. Мои пальцы дергались от желания обхватить его горло и покачать его вперед-назад, от желания вцепиться в его рубашку и притянуть его ближе, от желания вцепиться в его волосы и притянуть его еще ближе...

"Все еще голоден?" спросила я, только тон был немного напряженным. Он поджал губы, глаза помутнели на долгий миг.

"Я могу поесть, да".

Я встала плавным движением, наклонив голову в сторону рыночного района вдалеке. "Тогда поторопись".

"Что? Эй! У нас еще занятия!" воскликнул Наруто, но я уже прыгала через деревья в сторону ларьков с полуденной едой. "Подожди, почему меня волнует, что у нас еще есть занятия?" пробормотал он про себя, взлетая вслед за мной.

Странный звук протанцевал свой путь по моему горлу и мимо моих губ, легкий и придыхательный. Не хихиканье, потому что Учиха Сасуке не хихикал, но и не смех. Прошло много-много времени с тех пор, как мне было над чем смеяться. И все же...

Это было приятно.

Я хочу услышать, что ты на самом деле думаешь.

Я привела его на знакомый угол улицы, и, когда он случайно увидел свою любимую раменную и потащил меня внутрь, я сдалась с таким хорошим настроением, какого только можно было ожидать. Мы сели на два средних места, и я не обратил внимания на женщину средних лет, одарившую моего товарища по команде, любовника-, дру- любовника неприязненным взглядом.

"Эй, Теучи!" позвал Наруто. "Зажигай дополнительные горелки - пора мне догонять!"

Из задней комнаты донесся смех. "Что значит догнать? Ты был здесь прошлой ночью!" Мгновение спустя привлекательная молодая женщина с каштановыми волосами и игривой улыбкой вышла с блокнотом и ручкой. Лицо Наруто засветилось, как только он увидел ее.

"Что я могу сделать для тебя, Наруто-кун?" - спросила она.

"Два моих обычных для начала, и небольшой заказ мисо, пока я жду. И скажи старику, чтобы в этот раз не экономил на рыбных пирожках!"

"Я никогда не экономлю на рыбных пирогах, сопляк!" - крикнул старик из подсобки. Официантка хихикнула, записала его заказ и выжидательно повернулась ко мне.

"Средние креветки", - отрывисто сказал я. Она кивнула, сделала быструю запись в блокноте и

скрылась в подсобке.

"Спасибо, Аяме!" Наруто позвал ее за собой, на его лице появилась глупая ухмылка. Мои глаза сузились.

Мне никогда не нравилась Аяме.

Мой рамен с креветками и мисо Наруто принесли примерно в одно и то же время, а затем, примерно через четверть пути после моей миски, принесли его первое "обычное" блюдо. Сколько бы раз я ни видела, как это происходит, я всегда недоверчиво смотрела на массивную миску с надписью "Узумаки" на кроваво-красном кандзи вокруг основания. Наруто, конечно же, вгрызался в нее с упоением.

"Ах! Идеально!" Он с триумфом бросил палочки во вторую пустую миску, а я покачала головой и подняла свою миску, чтобы выпить остатки бульона. Когда я поставил ее обратно, я увидел, что он смотрит на меня.

Я приподняла бровь. "Да?"

"Ничего... просто..." Он почесал затылок, и я вдруг вспомнила, как мне не хватало этого стыдливого жеста. "Я думал, ты не любишь рамен".

"Ты не оставил мне выбора", - заметила я, хотя с самого начала это был мой ужасно обманчивый план.

Он поморщился. "Точно, да. Простите, это было нехорошо с моей стороны, не так ли?". Прежде чем я успела отмахнуться от его беспокойства, он сделал это за меня, идея озарила его лицо. "Я знаю! Я приглашу тебя завтра на обед, на твой выбор!".

Я сложила пальцы перед лицом, пряча улыбку. "Кто сказал, что я хочу обедать с тобой два дня подряд?".

Вместо того чтобы заглотить наживку, он прижал большой палец к груди. "Узумаки Наруто сказал!" Я моргнула, на мгновение ослепленная его задором, а затем отвернулась.

"Хн."

Он больше не был тем человеком, которого я любила вопреки своей воли, и это пугало меня где-то глубоко внутри пустого маленького сердца, в которое он проложил себе путь, что он никогда больше не будет таким. Но в конце концов, я сделала выбор. Я вернулась в эту деревню со всеми ее болезненными воспоминаниями, потому что хотела исправить единственную ошибку, о которой очень и очень сожалела.

И, к черту пространство и время, я собиралась получить свой торт и съесть его тоже. Он не был тем человеком, которого я любила сейчас, но, черт побери, я сделаю его тем, кого я люблю. Так или иначе.

Гордость Учihi не допустит меньшего.

Вот твой ответ. Я понимаю.

Творение началось с дерева.

На обрыве творения, когда сумерки ничто угасли и наступил рассвет всего, было посажено одно семечко. Из этого семени выросла жизнь, чакра и сознательное существование во всей природе. Из этого семени выросло Дерево.

Корни Древа простирались бесконечно, пронизывая и втягивая жизнь, которой оно питало себя и, соответственно, творение. Жизнь проросла из его корней под поверхностью бытия и тем самым создала элемент, в который корни Древа могли прорасти. Земля.

Дерево черпало еще больше жизни из своих корней и таким образом создало второй элемент. Воду. Его листья грелись над поверхностью творения, черпая еще больше энергии, чтобы создать жизнь наверху, и тем самым создавая элемент, в котором грелись листья. Огонь. Его семена устремились далеко-далеко, распространяя жизнь во все уголки бытия, и тем самым создали элемент для семян. Ветер.

Заложив основу существования, Дерево осталось выполнить последнюю задачу. Одним резким толчком оно привело в движение всю созданную им жизнь, создав тем самым элемент, в котором должны биться сердца природы. Молния.

После создания Древа жизнь во всех ее формах распространилась. Птицы взлетали в поисках различных гнезд, плоды и пыльца меньших деревьев улетучивались в тисках стихий, и, прежде всего, вещи перемещались в поисках места для существования. Жизнь без исключения исходила от Древа, и жизнь уходила от Древа.

Пока однажды глупец не вернулся.

Когда крупица жизни вернулась к своему началу, а не пошла вперед к своему концу, Дерево не знало, как реагировать. Поэтому оно не реагировало. Глупец увидел Дерево и почувствовал связь между собой и всем творением, но он не знал, почему. Беспомощный глупец спросил Дерево, в чем причина его существования.

Теперь Дерево знало, как реагировать, и передало глупцу путь к ответу: Путешествие за опытом.

Путешествие за ответами, которое должно было начаться и закончиться существованием глупца, а по пути разветвиться на разные ответы. Ибо только когда глупец поймет себя, он сможет понять Дерево. Понимая это и не имея иного пути, частица существования, впервые вернувшаяся к своему творению, снова отправилась на поиски себя.

Вначале был Дурак.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93283/3094911>